

в ней два начала — темное и светлое. Темным началом в глазах славянофилов, естественно, оказывались иосифляне: именно они, по словам Курбского, вдохновили Ивана Грозного на жестокую расправу с врагами во второй период его царствования, именно иосифляне, добившись казней еретиков, насадили на русской почве «зародыши нетерпимости», чуждые «православно-славянским» началам. «Вдохновеннейшими глашатаями» противоположных, исконно русских начал славянофилы объявили противников Иосифа — «заволжских старцев», «прекрасную славу русской земли», проповедников мягкости и терпимости. В своей статье «Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского» славянофильский публицист Орест Миллер прямо связывал борьбу иосифлян и нестяжателей с дальнейшими путями развития русской истории: «Долго, в течение трех с половиною веков, перевес оставался за иосифлянами. Но... невольно припоминаются нам слова московских старообрядцев из их изъявления верноподданнических чувств государю императору, всемиловитвейше принятого и затем обнародованного в 1863 году: „в новизнах твоего царствования нам старина наша слышится“. После этого, смеем думать, возникает надежда, что весы вполне склонятся, наконец, на сторону направления старцев заволжских».⁴ Связь между славянофильской идеологией и определенным отношением к борьбе между иосифлянами и нестяжателями казалась О. Миллеру настолько тесной, что, когда один из его прежних единомышленников П. Безсонов вздумал вступить за Иосифа Волоцкого, солидаризируясь при этом с реакционным профессором Духовной академии К. Невоструевым, Миллер буквально «отлучил» его от славянофильства. «Пусть г. Безсонов откажется от всяких связей со славянофилами, — заявил он, — пусть перестанет хвалиться тем, что созрел под их умственным кровом».⁵

Статья О. Миллера не была научным исследованием. Но обратившись к научной литературе последующих лет, мы легко можем обнаружить в ней те же самые идеи, которые были высказаны Миллером (и его единомышленниками в этом вопросе)⁶ в публицистической форме. В первую очередь это относится к капитальной работе, вышедшей в 1881 г. и посвященной основным проблемам идеологической борьбы первой половины XVI в., — к исследованию В. И. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения». Направление Иосифа Волоцкого В. И. Жмакин характеризовал как «консервативно-формальное»; консерватизм иосифлян в религиозно-нравственных вопросах приводил их, по мнению В. Жмакина, и к признанию полной неограниченности царской власти.⁷ Консерваторам-иосифлянам противостояло «направление более высокое» — критическое, «нравственно-либеральное», проникнутое «идеями свободы», признающее «право личности как нравственного существа».⁸ Во вступительном слове к своей работе (которая была его магистерской диссертацией) В. И. Жмакин высказывал эту мысль еще резче: Нила Сорского и его сподвижников он называл

⁴ ЖМНП, 1868, № 2, стр. 545.

⁵ Инквизиторские вождедения ученого. Журнал «Заря», 1870, т. X, стр. 303.

⁶ Сходные с О. Миллером взгляды высказывал (хотя и в менее резкой форме) Н. И. Костомаров. Он также видел в Иосифе Волоцком и Ниле Сорском представителей «двух направлений» в монастыре: «Одно опиралось на авторитет, другое — на самоубеждение; одно проповедовало повиновение, другое — совет; одно стояло за строгость, другое — за кротость». Направление Иосифа Костомаров связывал с Москвой, направление Нила — с Новгородом (Н. К.—в. Рецензия на И. Хрущова. Вестник Европы, 1868, кн. 4, стлб. 969).

⁷ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 23—24, 91—92, 107.

⁸ В. Жмакин. Митрополит Даниил... стр. 33—35 и 107.